

15 июля 2018 года, Портленд, Первоисточник Земли

Я писал, поздно ночью. Для меня это не редкость. Я работал над новой историей после долгого дня, и мои ноги всё ещё горели от тренировки после обеда. Впрочем, день был хороший. Мой племянник вернулся из поездки к нашей семье в Калифорнию и, как только увидел моё лицо, начал спрашивать, где его DS, в том сочетании очаровательного и раздражающего, на которое способен только ребёнок. Затем он стал беспрестанно показывать мне каждый свой шаг в Особняк Луиджи «Тёмная луна».

Это было очень раздражающе, когда он просил меня посмотреть, как он играет, в то время как я пытался сделать работу, и я абсолютно любил его за это. И снова это было то, что может сойти с рук только ребёнку, которого ты действительно любишь.

Он уже спал. У меня всё ещё горели ноги, и я, довольный проведённым днём, постукивал по клавиатуре, бездумно отправляя вымышленных персонажей в вымышленные приключения. Наверное, скоро я усну. Может быть. Возможно. Когда мне захочется. Пока же, в мирной прохладе орегонской летней ночи, мне было хорошо.

Над моим плечом склонилось лицо. — Боже, тебе действительно нужно, чтобы кто-то научил тебя правильной грамматике, не так ли?

Я подпрыгнул, в шоке крутанув стул. Там, в моей комнате, стоял мужчина. Он был высок, худощав и имел почтенный возраст. Он выглядел примерно так же, как мой отец. Его лицо было небритым, волосы зачёсаны назад и белели по бокам от возраста. На нем был коричневый жилет поверх белой рубашки и чёрного галстука, всё это прикрывал лабораторный халат. На шее у него висела пара защитных очков с зелёными стёклами.

Я на мгновение уставился на него. Если бы этот парень вломился в мою квартиру, и выбил дверь, я бы, возможно, как-то отреагировал. Мог бы разозлиться или испугаться.

А так я только и мог, что пялиться на этого случайного парня, который ни с того ни с сего появился в моей комнате.

— Что ж, — сказал он, продолжая читать на мониторе моего компьютера. — Полагаю, это не имеет большого значения. Ты сможешь потренироваться позже.

Словно его слова послужили неким спусковым крючком, я вскочил со стула, рефлекторно схватив ближайшую вещь, похожую на оружие, которая была у меня под рукой. — Какого черта!?

Он улыбнулся. Отступив назад и подняв руки вверх с непринуждённой медлительностью, которая заставила меня почувствовать себя глупо, он усмехнулся. — Молодой человек, хотя я и восхищён вашим выбором оружия, я считаю, что Герой Хайрула - единственный, кто может использовать это оружие. Тем не менее, я восхищён вашим старанием, — сказал он с акцентом прямо из тех стильных фильмов пятидесятых годов.

Я посмотрел на оружие, которое выбрал. Я приобрёл его на выставке комиксов несколько месяцев назад. Это была копия меча Мастера. Кромка была затуплена, острие вроде как острое, рукоять из дешёвого пластика с цилиндрическим эфесом, из-за которого я не мог понять, где находится острие клинка, не глядя. Несмотря на почти полную бесполезность этого оружия, оно все еще находилось в пластиковых ножнах.

Впрочем, большая металлическая палка в пластиковых ножнах - все равно эффективная дубина. Я покрепче сжал рукоять и уставился на парня. — Чувак... убирайся из моей комнаты.

Он рассмеялся. — А, «чувак». Боюсь, я пришёл сюда не просто так. И я не верю, что ты нападёшь на меня. Не без истинной причины нападать на меня. Печально признавать, но жестокость, которая позволила бы тебе напасть на человека, который просто стоит в твоей комнате, не свойственна тебе, мой дорогой мальчик.

— Я... э-э-э... — И снова я почувствовал себя глупо и разозлился из-за этого чувства. На самом деле он был прав. Люди просто не созданы для случайных нападений. Только если тебя всю жизнь воспитывали так, чтобы ты избегал этого инстинкта. В конце концов, сколько раз я видел видео уличных драк, где два парня кричали друг на друга в течение четырёх минут, прежде чем нанести удары? На дворе был 2018 год, и никто не был готов просто обрушить ярость на случайного встречного. Никто, кроме тех, кто был подготовлен к этому, людей из неблагополучных домов/соседей и тех, кто просто психологически был более подготовлен к подобным вещам. За исключением некоторых.

И я не был одним из этих исключений.

— Однако я восхищаюсь усилиями. На базовом уровне, конечно, — он сел в моё кресло. Несмотря на то, что мгновение назад моё кресло стояло прямо за мной.

— Подождите, — я повернулся и увидел, что мой стул исчез. Я обернулся и посмотрел на него расширенными глазами. — Как ты... Я не...

«Чёрт возьми», — подумал я про себя. — Что происходит!?

— Хотел бы я всё объяснить, — он перекинул левую ногу через правую, откинувшись на спинку моего старого побитого кресла. Его улыбка теперь была грустной, почти жалостливой. — Но, к сожалению, характер моего визита таков, что мне придётся отправить тебя как есть. Так что я здесь только для того, чтобы быть твоим... как бы это сказать... ах да, Робом, — он достал карманные часы и стал возиться с ними. Позади меня раздался шум, и голубой свет залил мою тёмную комнату. Шум был похож на то, как будто пластиковый стаканчик разрывают на части снова и снова. — Желаю тебе удачи. Полагаю, ты меня не простишь, но так надо.

Я повернулся и в шоке уставился на открывшееся передо мной зрелище. Вместо моего стола и компьютера в воздухе висел огромный светящийся голубой круг. — Вот дерьмо.

— Действительно, — рука с невероятной силой вдавилась мне в спину. Я споткнулся. — Кстати, меня зовут Парадокс. Счастливого пути.

— Оооо чёёрт. — Я упал в светящийся голубой круг, и весь воздух из моих лёгких был удалён.

Надо было ударить его своим грёбаным мечом.

Я упал в пустоту голубого света. Мое тело простиралось в бесконечность. Но в то же время оно было маленьким, как атом. Я бесконечно понимал и ничего не знал. И ещё куча других клишированных способов описать путешествие через портал.

Я проходил через это место некоторое время. Хотел бы я сказать, что это было скучно. Но это

было не так.

Вместо этого все моё тело заполнила боль. Ножи рассекали мою кожу, отрывали ее от мышц, оставляли скелет открытым для ледяного воздуха. В мои глаза посыпались иголки, одна за другой. Конечности отлетали от меня, извиваясь в пустоте.

Затем, в одно мгновение, я снова исцелился. Я знал, что чувствовал боль. Но воспоминания были краткими, как будто я читал, а не испытывал её. Пока всё не повторилось.

У меня не было чувства времени, поэтому я понятия не имел, сколько времени провёл в том месте. Но когда всё закончилось, я всё ещё кричал.

Я влетел в кирпичную стену в яркой вспышке света. И упал на землю.

— А-а-а-а! — закричал я в ужасе. — А-а-а-а! О боже, о боже, о боже. — Я кричал и кричал, обнимая себя. — Нет... нет. Пожалуйста. Я не могу... Я не могу.

Я лежал там, на этом месте, чувствуя асфальт под щекой, как слёзы, как ярость, ужас и боль покидают меня...

Я даже не обратил внимания на часы, находившиеся на моём левом запястье. С символом двух треугольников, соединённых точками. Все зелёного цвета.

Когда я появился в переулке, солнце уже взошло. К тому времени, как я успокоился, оно уже зашло. Я медленно сел, моя правая щека и рука всё ещё были грубыми от лежания на бетоне. Я огляделся, глаза высохли, а мышцы сжались в кулаки.

Я находился в переулке. Он был отвратителен, завален мусором — от простых пластиковых обёрток до тухлой еды, а чуть поодаль от меня стоял мусорный бак. Пахло просто ужасно. Но по сравнению с тем, где я был, меня это вполне устраивало.

Я вздрогнул и опустил взгляд на себя. Где бы я ни был, было прохладно. Не снег или что-то в этом роде, но шорты и футболка с изображением Тардис, в которые я был одет, всё равно не подходили. Конечно, борода и длинные волосы немного защищали меня, но это не могло заменить свитер.

Всё ещё дрожа, я поднялся на босые ноги и начал идти. Я не знал, где нахожусь и что, чёрт возьми, происходит, хотя у меня были кое-какие теории. Безумные, безумные теории.

Мне нужно... Мне нужно было найти телефон. Я мог бы позвонить брату. Чёрт, какой у него был номер? Кто вообще запоминает номера телефонов? Может, написать ему на фейсбук?

Я добрался до ворот в конце аллеи, нашёл их незапертыми и с шумом открыл. Выходя из переуллка, я слегка споткнулся, но продолжал идти, всё ещё дрожа от холода. Без завязки мои волосы растрепались, и я постоянно расчёсывал их на ходу. Я оглядел город, в котором находился.

Улица, по которой я шёл, называлась 48-я улица, Уолл-стрит, что означало, что я понятия не имею, где нахожусь. Скорее всего, это был большой город. Здесь были все признаки. Мусор на улицах, постоянный шум вдалеке, случайное одеяло на полу. Многоквартирные дома

вздymались к небу. Машины были припаркованы вдоль всей улицы. Я прошёл мимо заброшенного участка, засыпанного гравием и грязью.

Но это было ещё не всё. Многие районы города, очевидно, подверглись какой-то непонятной мне атаке. В зданиях зияли огромные дыры. Повсюду были расставлены объездные пути, и мне приходилось избегать некоторых улиц, но я видел людей в оранжевых жилетах, которые убирали разбитую и искорёженную сталь с бетоном.

— Что, чёрт возьми, здесь произошло? — В какой-то момент я остановился и уставился на часть проводимых работ. Один парень управлял краном, убирая какой-то массивный кусок металла цвета полированной бронзы. Я потёр руки.

— Чёрт побери, — проворчал я, пытаюсь сосредоточиться.

К счастью, благодаря тренировкам я стал довольно крупным парнем. Я даже гордился этим, ведь я так много над этим работал. Так что никто, похоже, не хотел меня беспокоить. Это было хорошо, потому что все признаки неблагополучного района были прямо здесь, среди повреждённых зданий. Граффити, парни, собравшиеся в дружные группы и глазающие на прохожих. Тем не менее улицы были практически пусты.

Я увидел парк и повернулся, чтобы войти в него. Это был небольшой лесной массив с кустами и забором, отгораживающим его от остальной части города. Листья были коричневыми, а трава — мёртвой, но тем не менее это был парк. Я прогуливался по нему, мои ноги немного горели от холода и ходьбы по асфальту. Я дошёл до середины парка, деревья вокруг меня закрывали огни города. Прохладный ветер обдувал листья. Было очень спокойно.

Конечно, в этот момент сзади меня раздался свист.

Я остановился на месте и закрыл глаза. — «Оооох, это не может закончиться хорошо».

Повернувшись, я увидел четырёх парней, идущих ко мне. Они были одеты в джинсовые куртки с нашитыми на них эмблемами в виде символа, который я узнал. Передо мной встал лысый парень, его глаза были карими и широкими. А его бледно-белая кожа, казалось, светилась при слабом освещении. Остальные парни тоже были белыми. Это было важно.

Когда они подошли ближе, мои глаза снова привлекли нашивки. Свастика покрывала жилеты мужчин с той гордостью, которой этот символ не заслуживал.

Мне плевать на людей, рассуждающих о заговорах против Холокоста и о том, что не все они плохие, или о том, что ко всем мнениям нужно прислушиваться. Если вы из тех придурков, которые носят свастику и начинают винить в своих проблемах расу, религию, пол или сексуальные предпочтения людей, если вы используете их как причину для ненависти к людям, вы не заслуживаете сочувствия, вы не заслуживаете мнения. Невежество можно вылечить. Но не тогда, когда это намеренное невежество.

Мужчины подошли ко мне, парень во главе ухмылялся. — Ну и ну, посмотри на себя? Забыл свои ботинки?

Я нахмурился, медленно отступая назад. — Забыл. Я уже иду за ними. Можете меня отпустить?

Внезапно появился нож. — Нет, — усмехнулся он. Его друзья присоединились к нему и захихикали. Они стали окружать меня. — Думаю, я лучше покажу, что бывает с иммигрантами, которые приезжают в Нью-Йорк.

Он прыгнул вперёд, с ножом нацеленным мне в живот.

Я не был мастером боевых искусств. Меня учили только боксу и борьбе в средней школе. К моему счастью, я был чертовски напуган.

Меня погрузили в царство боли, я очнулся в случайном городе и обнаружил, что на меня напали одни из самых худших людей в мире.

Как я уже говорил, в современном мире никто не готов сражаться с кем-то сразу, не имея соответствующего менталитета.

У меня, напротив, был подходящий менталитет.

Когда парень ударил меня ножом в живот, я как можно быстрее протянул руку и схватил его за запястье. Нож отскочил от моих часов и глубоко вонзился в предплечье. Я притянул парня к себе, вскрикнув.

— Су... — Моя вторая рука поднялась вверх. Я потянул его вперёд. Моя правая рука притянула его ближе. Левая рванулась вперёд. За мгновение до удара я сжал левую руку в плотный кулак, крутанул бёдрами в такт удару и со всей силы врезался в него. Я целился в солнечное сплетение, не желая разбивать костяшки пальцев о его череп. Выпустив из неонациста воздух, я крутанул его на месте.

Парень был тощим придурком, поэтому, несмотря на то что он был выше меня, его легко было раскрутить и подтянуть к себе. Я крепко сжал его запястье, притягивая его к себе, а другой рукой обхватил его шею. Моя правая рука переместилась с его запястья на кисть, крепко сжимая нож, который он держал в руке. Я заставил его приставить нож к собственному горлу.

Я чуть не упал, слегка споткнувшись, но прижал неонациста к себе и придушил его. Его друзья подошли ближе, когда я отступил. Один из них достал пистолет.

— Отпусти его! — крикнул он. Я пригнулся, пытаюсь поставить парня между собой и его друзьями.

— Лучше сделай это, — засмеялся парень, которого я держал, а затем попытался стряхнуть меня с себя. Я сжал сильнее, пытаюсь удержать его, и вдавил руку с ножом ему в шею. Тот замер, почувствовав, как он поранил его шею. — Ты гребанный мудак!

— Я просто хочу домой, — сказал я ему в ответ. Мой голос надломился. — Серьёзно, я просто... — Я прервался, когда увидел свои часы. Часы, которые я никогда в жизни не видел. Забудьте об этом. Я знал эти часы. Но я никогда не видел их в форме, которая не была бы мультяшной или игрушечной.

— ...Хаа! — выдохнул я. Трое парней, уставившихся на меня, переглянулись. Парень, которого я держал, снова попытался сопротивляться. Я почувствовал, что немного схожу с ума. Это было приятно. Это освобождало. — Вот что, парни, — я потянулся к часам, борясь со своим «пленником». — Как насчёт этого? Если это не работает... я позволю вам убить меня.

Оглядываясь назад, я, вероятно, лгал. В любом случае я бы сопротивлялся. В данный момент я был достаточно безумен, чтобы сделать это.

Я схватил часы и повернул их циферблат. Треугольники раскрылись, и парень, которого я держал, уставился на меня с тем же шоком, который я испытал, когда часы зажглись. Из них выплыло изображение зелёной фигуры с головой, похожей на огонь.

— Что за...? — тихо сказал один из парней, когда мы все уставились на мои часы.

— Я знаю, да? — сказал я немного безумно.

С этими словами я хлопнул рукой по часам. Из устройства вырвалась вспышка зелёного света, а затем оно окутало меня. Я отпустил парня, оттолкнув его от себя, хотя сам стал другим видом.

Мои кости расширились и стали расти наружу, а затем полностью растворились. Плоть и кровь смещались, пока не остались только зелёные лианы. Мои органы начали вырабатывать метан в огромных количествах. Мой разум изменился, соединившись с окружающим миром непонятным для меня образом. В целом изменение заняло меньше секунды, всего лишь миг времени.

Когда оно закончилось, я встал во весь рост, вытянул тело и посмотрел на свои руки. Мое тело теперь состояло из зелёных лиан и чёрных участков коры. Мои ноги были похожи на корни, окружающие камни, что позволяло мне устойчиво стоять на земле. Мои руки сжались в зелёные кулаки. Если бы я посмотрел на себя, то увидел бы голову в форме пламени с зелёными глазами.

Я вздохнул. Мой голос теперь звучал по-другому. Как-то гнусаво.

— Ну... Традиции и все такое, верно, — я отпрянул назад, выкрикивая одно слово так гордо, как только мог. — Пламенный!

— Вот дерьмо! — изумлённо вскрикнул парень, которого я оттолкнул.

— Убей его! — Парень с пистолетом начал стрелять.

Пули вонзались в меня, пробивая моё тело и пролетая позади меня. Я попятился назад, моргая от странного ощущения, что пули проходят сквозь меня. Мгновение спустя он опустошил свой пистолет. Я опустил взгляд на себя.

Во мне была куча дырок. Около пятнадцати или около того, крошечных. Я почувствовал, как сквозь них проходит ветер. Пока я наблюдал, дыры начали затягиваться. Немного сосредоточившись, я ускорил этот процесс. Вскоре все отверстия исчезли, оставив после себя ровный растительный мир.

— Ого, — сказал я своим гнусавым голосом. — Это круто.

Я чувствовал себя таким могущественным. Как будто я был в сотни раз сильнее и могущественнее, чем раньше. Я сделал глубокий вдох, и моя массивная грудь пришла в движение.

Затем я поднял руку, подражая движению, которое не раз видел на канале CN. Из моей ладони вырвался шлейф пламени. Парни сморщили носы, видимо, их смутил запах.

— Что за хрень!? — Неонацисты испуганно отступили.

Тогда я, смеясь, бросил огненный шар на землю перед ними. Огненный шар взорвался, вспыхнув с блеском, который я нашел приятным.

— Бегите!

Они бросились врассыпную.

Но мы были в парке. В месте, полном зелени. Родная территория Пламенного.

Я мысленно потянулся к деревьям, окружавшим меня. Ощущение жизни вокруг меня было пьянящим. Я старался сосредоточиться и не обращать внимания на то, что мир вдруг стал казаться намного больше, как будто я стал частью разговора, о котором даже не подозревал, что он происходит вокруг меня каждый день.

Трава выросла в огромные стебли высотой с человека. Деревья внезапно разрослись ветвями. Из моей груди пророс гигантский зелёный овал, который я вырвал и бросил перед группой. Овальный предмет взорвался у них на глазах, превратившись в растение, которое вонзилось корнями в землю и начало расти.

За несколько секунд пролетела работа месяцев, лет, даже тысячелетий. Когда ребята побежали, растение, которое я бросил, выпустило лианы. Лес продолжал расти и расти с огромной скоростью.

— Боже правый... — Лидер, тот, что пытался меня зарезать, замолчал, когда лоза обвила его рот. Через несколько секунд ещё больше лоз окружили его руки, ноги и грудь, крепко удерживая его, пока он издавал приглушённые крики.

Остальные трое повернулись, пытаясь убежать в другую сторону. Я схватил одного из них, парня с бородой больше моей, за плечо.

— Не сегодня! — Я разжал зелёный кулак размером с арбуз, костяшки пальцев впились ему в бок, а затем моя нечеловеческая сила подняла его, когда я почувствовал, как что-то похожее на палки ломается под моим кулаком из лозы.

— Угк! — Он хрюкнул, когда его ребра разлетелись вдребезги. Он отлетел назад и врезался в дерево. Дерево, по моему приказу, обхватило его своими ветвями, оставив в деревянном коконе.

Два последних парня тоже попытались сбежать. Они бежали по растущей траве на лужайке рядом с дорожкой. Это означало, что они находились в поле под моим контролем. Чувствуя себя немного мстительным, я на мгновение замер, наблюдая за их бегом. Когда они удалились примерно на двадцать футов(6,1м) и, шурша травой, побежали к ближайшему выходу из парка на улицу, я резко поднял руку. По какой-то причине, чувствуя себя немного иронично, я щёлкнул пальцами. Трава зашевелилась, и двое мужчин упали.

— А-а-а!

— Твою мать!

Я почувствовал, что трава говорит со мной, давая понять, что обволакивает их. Некоторые сорняки присоединились к ним, разрастаясь с огромной скоростью.

Я посмотрел на главного. Он уставился на меня из-под уз растения, которое я бросил. — Нью-

Йорк... Приятно слышать. — Я на мгновение оглядел мужчин, затем посмотрел на себя. — Хм. Знаете, ребята, мне понадобится одежда.

Засунув в сумку из лиан свёрток с одеждой, разряженный пистолет, нож, их мобильные телефоны и кошельки, я повернулся и вышел из парка. По-прежнему превращённый в Пламенного, в середине осени начали распускаться цветы, полицейские сирены звучали всё ближе, и горел огонь. Затем, с громким звуковым сигналом и большой вспышкой красного света, я снова стал человеком и пошёл в город.

Ночёвка в отеле всегда вызывает у меня отвращение. Я всегда думаю о том, как много людей используют отели для таких вещей, которые я бы предпочёл не представлять без участия супермоделей. Тем не менее, я нашел надёжное место для ночлега, и, к счастью, у неонацистов в кошельках было достаточно денег, чтобы снять комнату.

Мне удалось немного поспать и даже почистить украденную одежду в небольшой стиральной машине и сушилке, которые прилагались к комнате. Конечно, одежда была не совсем моего размера, но джинсы и рубашку я взял. Правда, в конце концов мне пришлось содрать с них несколько свастик.

Так я отвлёкся на некоторое время. Порылся в бумажниках парней, сложил одежду, принял душ. Все это время я не обращал внимания на предмет на своем запястье. Казалось, он отягощал меня при каждом шаге, напоминая обо всем, что произошло.

Скоро мне придётся с ним столкнуться. Я сел на пол и уставился на него, прислонив к кровати в гостиничном номере.

Это Омнитрикс. ЭТО Омнитрикс. Из телесериала «Бен 10».

Я почувствовал, как на моем лице появляется улыбка. Так чертовски круто. Я обожал этот сериал, и идея Омнитрикса, устройства, которое может превратить человека в одного из множества крутых инопланетян, была чертовски захватывающей. К тому же это был мой любимый дизайн, тот, что из «Инопланетной силы». Мне очень-очень хотелось поиграть с ним, посмотреть, в кого я смогу превратиться. Гумангозавр? Алмазная голова? О боже, пожалуйста, не позволяйте Ворсту быть одним из моих вариантов. Черт возьми, хотя я и раньше пугался, превращение в Пламенного было чертовски крутым. Ощущение такой силы, связь с окружающими растениями, ощущение, что я вызываю метан и воспламеняюсь от одной мысли. Чёрт возьми, это было круто.

Я опустил руку и вздохнул. Но тут появляется очевидная проблема. Зачем давать мне сверхмощные часы с безграничным потенциалом, а потом бросать меня в Нью-Йорк?

Я решил отбросить тот факт, что все это невозможно. Омнитрикс, профессор Парадокс, телепортация и инопланетяне — всё это было вымышленным или, по крайней мере, невозможным в том 2018 году, который я знал.

Профессор Парадокс. Он был ключом. У него были ответы, он знал, почему я здесь, почему мне дали часы. Но самое главное...

Я потянулся к одному из телефонов. Он был заблокирован. Как и три других. Ответов не было. Но это были старые модели. Я не мог сказать, означает ли это что-нибудь.

Я решил дождаться следующего дня, чтобы получить информацию. Но, в конце концов, сон не будет лёгким.

На следующий день я был в Библиотеке филиала Колумбуса. Меня направила туда доброжелательная пожилая женщина. Библиотека была двухэтажной, из серого камня, и находилась между магазином «Дели Рей» справа и каким-то жилым домом слева. Внутри найти компьютер было проще простого. Поиск последних новостей занял несколько секунд. Я пролистал статьи, некоторые сразу же показались мне странными. Но от одной у меня перехватило дыхание.

Я увидел фотографию Роберта Дауни-младшего, того самого парня из фильма «Поцелуй на вылет». Он был одет в элегантный костюм, на его лице сияла обходительная улыбка, когда он махал рукой с борта частного самолёта. А от заголовка у меня голова пошла кругом.

— Тони Старк планирует перестроить Башню Старка под штаб-квартиру Мстителей.

На это я мог ответить только одно.

— С каких это пор Роберт Дауни-младший стал играть Железного человека?

С 30 июня 2018 года по 19 ноября 2013 года. День, когда я покинул свою вселенную и попал во вселенную Marvel.

<http://tl.rulate.ru/book/25561/3769313>